

крытых болгарскими академиками Кр. Миятевым и Ив. Гошевым³⁵. Акад. Ив. Гошев любезно ознакомил меня с главнейшими результатами своих еще не опубликованных исследований преславских надписей. После этого мне была предоставлена возможность посетить основные центры древнейшей болгарской письменности. С 21 по 23 октября я выезжал в Тырново в сопровождении проф. Ив. Дуйчева и научного сотрудника Института болгарской литературы БАН Боню Ст. Ангелова. С 26 октября по 1 ноября я посетил с проф. Ив. Дуйчевым Мадару, Плиску, Преслав и Бачковский монастырь. Во время обеих поездок я знакомился, кроме надписей, с рукописными собраниями (в Тырновском Преображенском монастыре и в Народной библиотеке в Пловдиве).

Во время этих поездок мне довелось убедиться в древности и необычайном богатстве письменных традиций Болгарской земли. Болгарские музеи, которые мне удалось посетить, — в Софии, Варне, Коларовграде (Шумене), Мадаре, Плиске, Преславе, Тырнове, Пловдиве и др. — полны эпиграфическими материалами высокой ценности — как на греческом, латинском и болгарском языках, так и на языках турецком, армянском и грузинском. Очень многие из этих материалов не воспроизведены в печати, и новые надписи обнаруживаются постоянно. Стены музеев не вмещают всего того богатейшего материала, которым они располагают. Каменные плиты и колонны с надписями размещаются не только в самих музеях, но и вокруг них в людных и под открытым небом.

Ознакомление с болгарской эпиграфикой наглядно продемонстрировало всю сложность текстологических вопросов, встающих перед исследователями при изучении древнейших славянских надписей, в частности указало на необходимость особо точных приемов их воспроизведения, так как многое из того, что видно при непосредственном обозрении надписей, обычно исчезает при фотографировании и типографском воспроизведении. По-видимому, большое значение имеют точные приемы фотографирования. При воспроизведениях несомненно необходимы детальные указания о размерах надписей и результатах исследования их химическими и другими способами.

Посещение древних столиц Болгарии — Плиски, Преслава и Тырново — позволило мне конкретно представить себе ту культурную обстановку, в которой произошло рождение болгарской письменности, литературы, а затем и их расцвет в эпоху царя Симеона и во Втором Болгарском царстве. Бережно охраняемые руины Плиски и Преслава и сейчас еще производят чрезвычайно сильное впечатление. Не говоря уже об исключительно красивом расположении этих городов, — самые их размеры, высокая техника обработки камня, искусство планировки, живая, реально наблюдаемая связь с античными строительными традициями — все это свидетельствует о высокой многовековой культуре древней Болгарии и делает понятным ее передовую роль в развитии древнейшей славянской культуры.

Плиска охватывает территорию в 23 км², на которой обнаружены остатки 20 церквей. Дорога, вымощенная крупными блоками белого камня, тянется до большой базилики (862—867 гг.) на протяжении полутора километров. Остатки шестиметровых колонн несут на себе греческие надписи о победах хана Омортага и хана Маламира.

Вторая столица Болгарии — Преслав была для меня интересна вдвойне: и как величайший культурный центр древней Болгарии, и как место, где были сделаны интереснейшие находки древнейших славянских надписей. Насколько я мог убедиться, преславские надписи имеют совершенно исключительное значение для выяснения вопроса о происхождении славянской письменности и о приоритете глаголицы или кириллицы. Надписи эти, процарапанные на мраморных колоннах или процарапанные и продавленные в свежей штукатурке исключительной по красоте форм и красоте расположения Золотой церкви, требуют самого внимательного и всестороннего изучения и точного воспроизведения в печати. По-видимому, тщательное обследование всей территории Преслава принесет еще новые и новые находки³⁶. Материал преславских граффити дополняют отдельные знаки и буквы (кириллические и глаголические), обнаруженные на керамических изделиях Преслава.

Наблюдаемые сейчас остатки дворцовых сооружений в Преславе подтверждают правдивость восторженного описания Преславского дворца в «Шестоднев» Иоанна Экзарха, отметившего здесь высокие палаты, украшенные мрамором, медью, серебром и золотом. До сих пор производят сильное впечатление фрагменты темно-зеленых мраморных колонн, мозаичного пола из мрамора, серпантина и порфира, обломки керамической облицовки местного происхождения (керамические мастерские обнаружены в самом Преславе, по дороге из Преслава в Патлейн и в Патлейне).

³⁵ См. Кр. Миятев. Симеоновата църква в Преслав и нейният епиграфичен материал. «Български преглед, списание за славянска филология», I, 1929, кн. 1. Последующая литература о преславских надписях очень велика.

³⁶ Проф. Ив. Дуйчев показывал мне неизданные и неизученные древнейшие надписи и рисунки на крепостных стенах Преслава.